

В.К. Ячменихин

ИНСТИТУТ ВОЕННЫХ КАНТОНИСТОВ
В СТРУКТУРЕ РУССКОЙ АРМИИ

Научная разработка истории вооруженных сил России имеет большое значение как для понимания путей развития русской армии, так и для истории России в целом. Одним из актуальных направлений исследований в этой области является изучение такого специфического института самодержавия XVIII — первой половины XIX в., как военные кантонисты русской армии.

Институту военных кантонистов (солдатских детей), насчитывающему почти полуторавековую историю, суждено было сыграть значительную роль в системе комплектования и обучения армии. Введенный еще в бурную эпоху петровских преобразований в 1721 г. и включавший в то время немногим более двух тысяч человек, он в начале царствования Александра II, т. е. к моменту своего расформирования, уже служил одним из основных источников пополнения вооруженных сил государства подготовленными унтер-офицерскими и специальными техническими кадрами и насчитывал 378 тысяч человек.

Поскольку в отечественной историографии институт военных кантонистов изучен весьма фрагментарно, в литературе отсутствует периодизация его истории. Во многих исследованиях военные кантонисты упоминаются либо только как отдельная структурная единица военного ведомства, либо в связи с проблемами комплектования армии нижними чинами¹. Поэтому представляется необходимым более подробно осветить историю этого института самодержавия, определить основные этапы его развития, охарактеризовать цели и задачи, которые ставило правительство перед военными кантонистами в разные периоды.

Как уже говорилось, начало истории военных кантонистов было положено еще в царствование Петра I. С введением подушного налога и проведением народной переписи 1719 г. сыновья всех нижних военных чинов не были включены в подушный оклад, вследствие

¹ Н.Д.Н. Общий обзор преобразований по части устройства вооруженных сил России с 1856 по 1860 г. // Военный сборник. 1861. Т.17. №1. С.3—48; Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных главному их управлению. СПб., 1880—1892. Ч.1—3; Щепетильников В.В. Комплектование войск в царствование императора Александра I // Столетие военного министерства. СПб., 1902. Т.4. Ч.1. Кн.1. Отд.2; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. М., 1973; Богданов Л.П. Русская армия в 1812 г. М., 1979.

чего и образовалось сословие солдатских детей, не имевших никакой «оседлости» и ставших предтечей института военных кантонистов. Это обстоятельство побудило правительство принять меры для определения им четкой правовой ниши в сословной структуре общества и «обращения их на пользу государству».

Указом 1721 г. в каждом из 50 пехотных гарнизонных полков положено было иметь по 50 вакансий для солдатских сыновей от 7 до 15 лет, а во всех этих полках должны были «содержаться в науках» 2475 детей². Тем самым было положено начало так называемым гарнизонным школам, находившимся в ведении местных комендантов. В сентябре 1732 г. были изданы правила, на основании которых они действовали и строился процесс обучения и воспитания солдатских сыновей на протяжении всего XVIII в.³

Во всех гарнизонных полках положено было иметь по 64, а в роте — по 8 вакансий. На выделяемые для них по штату средства должны были содержаться в каждом полку по 80 учеников. В школы определяли детей в возрасте от 7 до 15 лет. Они получали от государства денежное довольствие, провиант, а также обмундирование. Согласно правилам, в школах преподавались чтение, письмо, арифметика и строевая подготовка. Учителями солдатских детей были служившие в данном гарнизоне унтер- и обер-офицеры. Примечательно, что их труд не оплачивался — это вменялось им в дополнительные служебные обязанности. Интересен также и принцип комплектования гарнизонных школ: преимущество имели дети, не имевшие родителей, затем брали тех, у кого в семье было по два-три ребенка, остальных принимали при наличии вакансий. Обучение в школах дети заканчивали в возрасте 15 лет и затем направлялись в различные полки.

Ряд преобразований гарнизонных школ был проведен в начале царствования Екатерины II. В 1764 г. в связи с реформированием гарнизонных пехотных полков в батальоны по штатному расписанию в каждом батальоне выделялось 36 вакансий, за счет которых необходимо было содержать 54 ученика. Во всех же 112 гарнизонных батальонах по штату было положено 6048 человек⁴. В 1765 г. были вновь четко определены возрастные границы обучающихся солдатских сыновей: нельзя было принимать в гарнизонные школы детей моложе семи лет, а также выпускать в войска закончивших обучение моложе шестнадцати лет⁵. В связи с ростом численности солдатских

² Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 405. Оп. 2. Д. 1989. Л. 131.

³ Там же. Л. 131—141 об.

⁴ Там же. Л. 146.

⁵ Там же. Л. 149 об.

детей и увеличением количества остающихся вне процесса обучения и воспитания, в том же году был издан указ о приеме в гарнизонные школы, где они имелись, всех солдатских детей⁶.

Численность обучавшихся в гарнизонных школах год от года возрастала, причем не только за счет самих детей солдат, но и благодаря приему в эти школы детей дворян. Так, с 1769 г. не «имевшие своего кошта штаб- и обер-офицерские дети» могли обучаться в гарнизонных школах⁷, а с 1774 г. «повелено было принимать в эти школы и неимущих дворянских детей, хотя бы число их до тысячи случилось»⁸. В 1765 г. гарнизонные школы существовали в 65 городах и крепостях и в них насчитывалось свыше 9 тыс. человек⁹. В 1773 г. в гарнизонных школах значилось 10313 человек, а к концу царствования Екатерины II число обучающихся достигло 12 тысяч¹⁰.

Однако весьма значительное количество осиротевших вследствие непрерывных войн детей военнослужащих требовали, но не находили призрения в казенных учебных заведениях. В связи с этим наследник престола великий князь Павел Петрович создал при дворцах на Каменном острове и в Гатчине школы для сыновей инвалидов. В 1795 г. эти школы были объединены под общим названием Сиротский дом¹¹. Крупные изменения в структуре обучения и содержания солдатских детей произошли с восшествием на престол императора Павла I. В первый же год своего правления он перевел Сиротский дом в Санкт-Петербург, а на докладе военной коллегии о гарнизонных школах наложил резолюцию: «Желаю, чтобы коллегия положение сделала для солдатских детей сколько можно ближе к заведению нашему при гвардии, под названием Сиротского дома, почитая заведения сии по разным местам, как лишь отделения одного заведения»¹². Для исполнения этой резолюции в конце 1797 г. императору был представлен проект «Учреждения императорского военно-сиротского дома и отделений оного при гарнизонных школах», согласно которому существовавшие с 1721 г. гарнизонные школы превратились при Павле I в отделения императорского военно-сиротского дома¹³.

По уставу этого учреждения (которое размещалось в столице) оно подразделялось на два отделения: первое предназначалось для

⁶ Там же. Л. 148.

⁷ Там же. Л. 151.

⁸ Полное Собрание Законов Российской Империи (далее — ПСЗ). Т. XIX. № 14105.

⁹ Столетие военного министерства. Т. 10. Ч. 1. СПб., 1914. С. 47.

¹⁰ РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 1989. Л. 157.

¹¹ Лалаев М.С. Указ. соч. Ч. 1. С. 79.

¹² Там же. С. 80.

¹³ ПСЗ. Т. XXV. № 18793.

200 сыновей неимущих дворян и офицеров; второе — для 800 солдатских сыновей. В провинциальных же отделениях военно-сиротского дома должно было обучаться 16,5 тыс. детей солдат. Воспитанники второго отделения военно-сиротского дома, так же как и провинциальных отделений, обучались Закону Божьему, русскому языку, арифметике, музыке и различным ремеслам — «всему, что к пользе войск служить может». Пятьдесят лучших по поведению, способностям и успеваемости воспитанников второго отделения предписывалось переводить в кадетские классы для продолжения образования. Из них готовили учителей и учительских помощников для Императорского военно-сиротского дома и его отделений. По достижении восемнадцатилетнего возраста воспитанники определялись на службу в полки, причем в барабанщики и флейтисты было разрешено направлять тех, кому исполнилось 15 лет.

На основании данного закона строился процесс обучения и воспитания солдатских детей вплоть до введения военных поселений. В дополнение к «Учреждению» в 1804 г. для военно-сиротских отделений были изданы правила о зачислении в них солдатских детей¹⁴, которых с 1805 г. стали называть кантонистами. Принимали детей солдат из гвардейских, полевых кавалерийских, пехотных полков и артиллерийских батальонов «без разбора в исповеданиях и возрастах, не моложе 7 лет, в особенности сирот».

До эпохи наполеоновских войн институту военных кантонистов правительство уделяло немного внимания: он существовал как бы вне сферы основных интересов государства. Но с началом XIX в. в связи с изменением тактики ведения боя роль хорошо обученных солдат, а особенно унтер-офицеров, резко возросла. Потребность армии в подготовленных солдатах и младших офицерах подтолкнула правительство к использованию для этой цели уже существовавший почти столетие институт военных кантонистов.

С 1808 г. в армии начинают формироваться учебные подразделения, комплектовавшиеся преимущественно солдатскими детьми — выпускниками военно-сиротских отделений. Для снабжения армейских пехотных полков «исправными» унтер-офицерами с 1808 по 1811 г. было сформировано три учебных гренадерских батальона¹⁵. С целью подготовки унтер-офицеров для кавалерийских полков в 1809 г. был создан учебный кавалерийский эскадрон¹⁶, а для артиллерийских подразделений — две учебные роты в 1811 и в 1812 гг.¹⁷ Однако численность унтер-офицеров, которые готовились в учебных

подразделениях, была далеко недостаточна: ежегодные выпуски специалистов составляли немногим более тысячи человек и явно не могли удовлетворить потребности армии.

Признав кантонистов основным источником пополнения армии подготовленными солдатами и унтер-офицерами, правительство с 1805 по 1816 г. издало ряд указов, направленных как на ужесточение контроля за принадлежностью к сословию солдатских детей, так и на увеличение их численности. К кантонистам были причислены дети однодворцев и казаков, служивших по указу от 1 сентября 1805 г. 25 лет, пахотных солдат, поселенных в Оренбургской, Казанской и Симбирской губерниях, а также подкидыши и бродяги¹⁸. В сословие солдатских детей попали и сыновья солдат, рожденные не только во время службы их отцов (как это было ранее), но и по отставке последних. Было разослано несколько циркуляров с предписанием, чтобы «все без изъятия солдатские дети 12-летнего возраста, кои будут найдены», высылаемы были «в ближайшее отделение и нимало не оставались при родителях и родственниках»¹⁹.

Поскольку дети, принадлежавшие военному ведомству, по происхождению своих отцов разделялись на различные категории и каждая из них имела особые права и обязанности, согласно многочисленным предшествующим указам, довольно часто возникала немалая путаница при высылке детей в отделения. Чтобы избежать жалоб и недоразумений, в августе 1816 г. был издан указ с подробным перечнем тех категорий населения, дети которых относились к военному ведомству и, следовательно, подлежали обязательной отправке в военно-сиротские отделения²⁰. Согласно данному закону, была подтверждена принадлежность к военному ведомству детей, приписанных к нему на основании указов предшествующего десятилетия.

Численность кантонистов в период правления императоров Павла I и Александра I росла довольно быстро: если в 1798 г. количество воспитанников военно-сиротских отделений составляло 15 тыс., то уже в 1816 г. их было 39 574 человек; общая же численность солдатских детей приближалась к 60 тысячам²¹.

Начало нового этапа в истории института военных кантонистов связано с проведением в России реформы армии — введением военных поселений. Одной из составных частей системы были дети военных поселян, выделенные устроителями в особую категорию под названием «кантонисты». Важность данной категории в структуре

¹⁴ Там же. Т. XXVIII. № 21125.

¹⁵ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1638. Л. 5, 8, 10.

¹⁶ ПСЗ. Т. 43. Ч. 2. Книга штатов. № 23603.

¹⁷ Там же. Т. XXXVIII. № 28268.

¹⁸ РГВИА. Ф. 28. Оп. 1. Д. 101. Л. 7—10.

¹⁹ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

²⁰ Собрание законов и постановлений, до части военного управления относящихся. СПб., 1816. Кн. 3. С. 72—74.

²¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 673. Л. 300.

военных поселений была обозначена еще в первых законодательных актах об их устройстве и функционировании: им предстояло решить одну из основных задач проводимой реформы — реализовать на практике принцип самокомплектования.

Первые законодательные акты, на основе которых строились обучение, воспитание и быт кантонистов военных поселений, были окончательно разработаны к весне 1817 г.²² На основании этих «Учреждений» сыновья военных поселян и коренных жителей назывались кантонистами, являлись «собственностью» государства и содержались за его счет. Они подразделялись на три возрастные категории, три «возраста»: малый — до 7 лет, средний — от 7 до 12 и старший — от 12 до 18 лет. Кантонисты младшего и среднего возрастов оставались при родителях — военных поселянах-хозяевах. Все они получали продовольственный паек, а на кантонистов среднего возраста выдавалось также и обмундирование.

Начиная с 7 лет, кантонисты должны были посещать школы, имевшиеся в каждой поселенной роте или эскадроне; предметы обучения у них были те же, что и у их сверстников в военно-сиротских отделениях. В свободное от учебы время они должны были помогать своим родителям по хозяйству; «дабы вспомоществуя им по мере сил могли получить познание о земледелии».

Кантонисты старшей возрастной группы, годные к строевой службе, переводились на казарменное положение; поскольку из них формировались учебные эскадроны и батальоны полков. На комплектование действующих, т.е. строевых батальонов и эскадронов кантонисты поступали по достижении ими восемнадцати лет. Их сверстники, непригодные к строевой службе, обучались различным ремеслам. По завершении учебы эти кантонисты получали звание мастеровых поселенных войск и поступали в действующие подразделения на соответствующие вакансии.

С учреждением в России системы военных поселений связано введение реформы начального военного образования. Это не было случайностью, поскольку с образованием института военных кантонистов в рамках поселенной системы общая численность всех кантонистов русской армии резко увеличивалась. Построение процесса обучения на старой основе было невыгодно для устроителей военных поселений: во-первых, оно уже не отвечало духу времени, а во-вторых, требовало значительных издержек. Поэтому в целях экономии денежных средств и поднятия процесса обучения и воспитания на соответствующий времени уровень решено было осуществлять его с

²² Учреждение о военном поселении регулярной кавалерии. СПб., 1817. Ч. 1—3; Учреждение о военном поселении пехоты. СПб., 1817. Ч. 1—3.

использованием достижений не только отечественной, но и зарубежной педагогики²³. Причем разработанные впоследствии положения об обучении и воспитании кантонистов были распространены на весь институт солдатских детей, а не только на тех, которые находились в военных поселениях.

Для выработки новых принципов обучения по высочайшему указу от 25 октября 1817 г. была создана «Комиссия для составления учебных пособий» под председательством генерал-майора графа Е.К. Сиверса²⁴. Комиссия должна была заниматься разработкой содержания и методики преподавания учебных дисциплин, вводимых в школах для кантонистов, а также подготовкой и изданием учебников и учебных таблиц, переводом и адаптацией к российским условиям новейших разработок западной педагогической мысли.

Наиболее значительным документом, разработанным комиссией, было «Руководство к учреждению школ для кантонистов среднего возраста по методе взаимного обучения и к управлению оными», изданное в 1819 г.²⁵ В нем подробно расписывалась «суть метода Ланкастера», который был положен в основу «Руководства». Кантонистам преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский язык, арифметика, первоначальные понятия о геометрии, рисование и пение. Школа имела одного учителя, независимо от численности учащихся в ней. Она подразделялась на «малые отделения» по 8—10 человек в каждом. Руководили занятиями «старшие ученики», обучавшиеся в «верхних отделениях» и выполнявшие функции учителей по отношению к ученикам «нижних отделений». Вместо книг и букварей употреблялись таблицы, которые развешивались по стенам, а роль бумаги и перьев выполняли мелко рассыпанный на столе песок, грифельные доски и остро заточенные палочки.

Не обошли реформы стороной и кантонистов военно-сиротских отделений. К лету 1817 г. при непосредственном участии графа А.А. Аракчеева был разработан «Проект положения о военных кантонистах»²⁶. В работе над ним принимали также участие граф Е.К. Сиверс и дежурный генерал Главного Штаба е.и.в. генерал-адъютант А. А. Закревский. Их существенные замечания и дополнения впоследствии нашли свое воплощение в окончательной редакции закона. Причем необходимо отметить тот факт, что в конечной редакции «Проект» был уже готов к концу 1817 г., а высочайше утвержден только в 1823 г.

Согласно данному «Проекту», в кантонисты определялись все

²³ Учреждение о военном поселении регулярной кавалерии. Ч. 2. С. 71.

²⁴ РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 28. Л. 287.

²⁵ Учреждение о военных поселениях. СПб., 1819. Ч. VI.

²⁶ РГВИА. Ф. 28. Оп. 1. Д. 348. Л. 2—44.

дети мужского пола разных категорий населения, о которых до этого момента существовали положения. Правительство со своей стороны принимало на себя все издержки по их содержанию с самого младенчества. До 12-летнего возраста дети должны были оставаться при родителях, причем на кантонистов от 2 до 6 лет выдавался провиант половинным, а с 6 до 12 лет — полным пайком. С 8-летнего возраста родители должны были отдавать детей на обучение в народные училища, где изучались те же предметы, что и в военно-сиротских отделениях. По достижении 12 лет кантонисты направлялись в ближайшие отделения, которые для удобства должны были функционировать во всех губернских городах.

Таким образом, в начале 20-х годов XIX в. институт военных кантонистов существовал как в виде военно-сиротских отделений, так и в военных поселениях. Имея разное подчинение, и те и другие служили одной цели. Исходя из этого, правительство пошло на сосредоточение функций управления данной категорией населения в одних руках. Указом от 11 января 1824 г. управление институтом кантонистов русской армии осуществлял начальник военных поселений²⁷. В сопроводительном письме на имя графа А.А. Аракчеева император писал: «Меру сию я считаю наиболее соответствующей цели и предназначению военных поселений, долженствующих составить во всех отношениях основание образованию войск»²⁸.

Приняв под свое начало кантонистов военно-сиротских отделений, А. А. Аракчеев в течение первой половины 1824 г. осуществил ряд мер, призванных улучшить общее состояние в отделениях и сократить издержки казны на содержание солдатских детей. Первым его шагом было запрещение приема в отделения детей родового и военного дворянства, вследствие чего за нескольких месяцев из военно-учебных заведений для кантонистов было удалено около двух тысяч человек²⁹. Далее последовало запрещение направлять в военно-сиротские отделения солдатских детей моложе 10 лет; находившихся же на тот момент в отделениях детей, не достигших этого возраста, предписывалось возвратить родителям³⁰. Следствием этого стало не только сокращение расходов казны, но и значительное уменьшение числа больных детей в отделениях. И наконец, А.А. Аракчеев ввел новое разделение кантонистов по возрастам: теперь младший возраст включал в себя детей до 10 лет, средний — от 10 до 15 и старший — от 15 до 18 лет³¹.

В данный период продолжалось также и формирование специальных учебных подразделений, начатое еще в 1808 г. Ряд уже существовавших укрупнялся. Так, например, три учебных гренадерских батальона были сведены вместе и преобразованы в учебный карабинерный полк, а две учебные артиллерийские роты вошли в состав сформированной учебной артиллерийской бригады³². Формировались и новые учебные подразделения: в 1822 г. были созданы учебный саперный батальон и школа топографов при военно-топографическом депо³³.

В это же время изменялся и порядок распределения кантонистов на действительную службу. Если в предшествующий период солдатские дети выпускались из военно-сиротских отделений в основном в учебные подразделения и различные рода войск в зависимости от потребности в людях и уровня образования выпускников, то с 1817 г. часть из них стала направляться в военные поселения. До подчинения кантонистов военно-сиротских отделений графу Аракчееву выпуск последних в поселенные войска был незначительным: за семь лет туда было переведено около трех тысяч человек³⁴. С 1824 г. картина заметно изменилась: ежегодно не менее 20—25% направляемых на службу кантонистов поступало на укомплектование поселенных войск³⁵. Следовательно, наравне с детьми военных поселян и рекрутами кантонисты военно-сиротских отделений становятся одним из источников пополнения действующей части поселенных войск.

Количество обучающихся в школах военного ведомства также не оставалось неизменным. В ротных и эскадронных школах военных поселений за рассматриваемый период число обучающихся неуклонно возрастало и к концу царствования Александра I составило 16 909 детей, или приблизительно 55% от общего числа кантонистов школьного возраста поселенных войск³⁶. В отношении кантонистов военно-сиротских отделений наблюдался совершенно иной процесс: так, если в 1817 г. в отделениях находилось 41 130 детей, или около 90% от общего числа солдатских детей школьного возраста, то к 1825 г. при незначительном изменении самого количества обучающихся их соотношение с численностью кантонистов школьного возраста заметно уменьшилось и едва достигало 60%³⁷.

Начало царствования Николая I ознаменовало новый этап в

²⁷ Там же. Ф. 405. Оп. 1. Д. 226. Л. 158.

²⁸ Там же. Л. 159.

²⁹ Там же. Оп. 2. Д. 1469. Л. 251.

³⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5576. Л. 3.

³¹ Там же. Ф. 405. Оп. 1. Д. 226. Л. 158.

³² ПСЗ. Т. XXXVII. № 28268.

³³ Свод военных постановлений. СПб., 1838. Ч. 1. Кн. 1. С. 48—52.

³⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 861. Л. 6.

³⁵ Там же. Ф. 405. Оп. 1. Д. 226. Л. 246; Д. 300. Л. 331.

³⁶ Там же. Д. 401. Л. 42.

³⁷ Там же. Оп. 5. Д. 737. Л. 280.

истории института военных кантонистов. Многочисленные реформы правительства этого времени были направлены прежде всего на сокращение государственных расходов, что негативно сказалось на положении кантонистов русской армии.

В 1826 — начале 1827 г. была проведена реформа военных поселений, затронувшая и детей военных поселян³⁸. Согласно новым «Положениям» в округах поселения пехоты упразднялись учебные батальоны, а в округах кавалерии — учебные дивизионы, которые не были в полном смысле слова строевыми подразделениями. Вместо них формировались резервные батальоны и дивизионы, являвшиеся строевыми единицами, поскольку в них помимо детей военных поселян служили и солдаты срочной службы. Кантонисты старшего возраста, зачисленные в резервные подразделения, продолжали жить у своих родителей и проходили военное обучение в ротах и эскадронах своего полка. Кроме того, до окончания полного курса обучения они продолжали посещать ротные и эскадронные школы. Сам процесс обучения был ограничен такими дисциплинами, как чтение, письмо и арифметика.

В резервные подразделения кантонисты поступали по достижении 16 лет и оставались там на протяжении четырех лет, после чего выпускались в действующие части. Необходимо отметить, что для кантонистов старшего возраста служба в резервных подразделениях не засчитывалась за действительную военную службу.

При введении в действие вышеуказанных «Положений» была сразу же достигнута их основная цель — значительно сокращены расходы. От упразднения 14 учебных батальонов и 20 учебных дивизионов ежегодная экономия составила 726 329 рублей³⁹.

Не обошли реформы стороной и кантонистов военно-сиротских отделений. В конце 1826 г. отделения были преобразованы в роты, полубатальоны и батальоны военных кантонистов⁴⁰. В каждой роте должно было состоять 250 человек, в полубатальоне — 500 (2 роты) и в батальоне — 1000 (4 роты). Причем процесс обучения не был ограничен тремя предметами, как это было в военных поселениях, а остался на прежнем уровне. Цель же введения новой системы, по мнению правительства, заключалась в том, чтобы «определить число чинов и самих кантонистов в каждом заведении; ввести единообразие и общий порядок как в содержаниях, так и в образовании кантонистов». Всего же было учреждено 14 батальонов, 16 полубатальонов и 3 роты на 22 750 воспитанников.

³⁸ Там же. Оп. 1. Д. 383. Л. 360—381. Оп. 2. Д. 1. Л. 170—199 об.

³⁹ Там же. Ф. 405. Оп. 2. Д. 1462. Л. 57.

⁴⁰ Там же. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1116. Л. 2—7.

В первые годы царствования Николая I продолжался процесс увеличения числа обучающихся в школах военного ведомства. Так, в округах военных поселений процессом обучения в 1828 г. было охвачено 25 246 кантонистов, или 65% от общего числа детей школьного возраста⁴¹. Несколько иная ситуация наблюдалась в батальонах военных кантонистов, процент обучавшихся в этих школах солдатских детей постепенно сокращался. Причиной тому был медленный рост количества учеников в этих заведениях, тогда как общая численность кантонистов армии школьного возраста увеличивалась намного быстрее, при том что само количество школ не возрастало.

С принятием «Положений» 1826 и 1827 гг. процесс реорганизации системы подготовки военных кантонистов русской армии не прекратился. В декабре 1828 г. были изменены правила в отношении кантонистов, поступавших в батальоны и полубатальоны⁴². Дети, чьи родители проживали в селах и деревнях, могли оставаться в семьях до 18-летнего возраста; солдатские дети, проживавшие в городах, оставались при родителях до 16 лет, а находившиеся при своих отцах, служивших в армии, — до 14 лет. По достижении вышеуказанных возрастов все они должны были направляться в те батальоны, к которым были приписаны. Все дети должны были получать продовольственный паек до 7 лет. В дальнейшем никакого содержания им не полагалось. Исключение составляли лишь дети, чьи отцы служили в армии: отпуск им казенного содержания продолжался до момента их отправки в батальоны.

Отмена продовольственного содержания кантонистов, оставляемых при родителях и родственниках, с 7 лет и вещевого довольствия — с 10 лет, давала государственной казне экономию в 5 808 790 рублей⁴³. Помимо этого из батальонов военных кантонистов были отправлены к родителям 13 235 детей моложе 14 лет.

В феврале 1829 г. последовало издание новых «Правил» для кантонистов военных поселений⁴⁴, согласно которым изменялись возрастные границы отдельных групп кантонистов: теперь младший возраст включал в себя детей до 14 лет, средний — от 14 до 18 и старший — от 18 до 20 лет. С этого момента в школы кантонисты поступали с 14 лет и находились в них всего четыре года. Для школ военных поселений была сделана особая оговорка: теперь в каждой из них могли обучаться не более 40 детей и только годных к строевой службе.

По достижении 18-летнего возраста кантонисты, годные к строевой службе, направлялись в резервные батальоны и эскадроны. По достижении 20 лет они поступали на комплектование действующих

⁴¹ Там же. Д. 72. Л. 22.

⁴² Там же. Д. 537. Л. 192—195.

⁴³ Там же. Д. 1990. Л. 11.

⁴⁴ Там же. Д. 1452. Л. 21—26 об.

батальонов и эскадронов своих полков рядовыми, а те из них, кто прошел обучение в школах, производились в унтер-офицеры.

С момента принятия нового «Положения» казенное обмундирование выдавалось кантонистам только с 18 лет. До этого возраста их должны были обеспечивать форменной одеждой родители. Реализация данной части «Положения» давала экономию в размере 1 077 928 рублей в год⁴⁵.

Начиная с 1829 г. шел процесс постоянного сокращения числа кантонистов, обучавшихся в школах военных поселений. Так, если в 1828 г. процессом обучения было охвачено около 65% кантонистов, то уже в 1829 г. эта цифра не превышала 12%, а в 1832 г. в ротных и эскадронных школах военных поселений обучалось только 8% от общего числа детей школьного возраста⁴⁶.

Во второй четверти XIX в. наблюдается несколько иной процесс в деле подготовки низшего командного и технического звена в армии. Если, как уже было сказано, количество общеобразовательных заведений для кантонистов батальонов и полубатальонов не увеличивалось, а процент обучающихся в них детей солдат по отношению к общей численности детей школьного возраста постоянно уменьшался, то в это же время наблюдался значительный рост специальных школ (к началу царствования Николая I их было всего пять). К середине 30-х годов XIX в. таких школ насчитывалось уже более десятка. Кроме пяти вышеуказанных были образованы еще три учебных карабинерных полка трехбатальонного состава, две учебные артиллерийские роты (первая на 670, вторая на 250 человек), писарская и аудиторская школы на 100 человек каждая, при пороховых заводах три школы со штатом в 25 человек каждая, при арсеналах — две со штатом 25—100 человек, пиротехническая школа на 50 человек и ветеринарная на 800 учащихся⁴⁷. К этому необходимо добавить, что в целях обеспечения как общеобразовательных, так и специальных школ учителями были открыты семинария и военно-учительский институт в Санкт-Петербурге⁴⁸.

Переломным моментом для военных кантонистов русской армии стала первая половина 30-х годов XIX в. С 1831 г. начала проводиться коренная реформа военных поселений, согласно которой действующая часть полков была окончательно отделена от поселенной. С этого момента для поселян вводилась рекрутская повинность, а институт кантонистов военных поселений уничтожался (к моменту своего реформирования он насчитывал 139 538 детей всех возрастов)⁴⁹.

⁴⁵ Там же. Д. 1462. Л. 55 об.

⁴⁶ Там же. Д. 6970. Л. 105.

⁴⁷ Там же. Ф. 504. Оп. 2. Д. 48. Л. 32; Ф. 1. Оп. 1. Д. 4868. Л. 1; Ф. ВУА. Д. 18155. Л. 1—2.

⁴⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4932. Л. 1—3.

⁴⁹ Там же. Ф. 405. Оп. 2. Д. 3661. Л. 21.

Обязанность поселян-хозяев обеспечивать войска продовольствием и строевым составом была заменена оброком, а также рекрутской и постоянной повинностями на общих основаниях. Округа военных поселений продолжали подчиняться военному ведомству, а их жители мужского пола подлежали военной юрисдикции.

В начале 1835 г. было издано новое «Положение» о кантонистах батальонов и полубатальонов⁵⁰. Согласно новым правилам все солдатские дети, которые на основании указа от 6 декабря 1818 г. оставались при своих родителях и родственниках в городах до 16, а в селах и деревнях до 18 лет, оставались теперь при них, по их желанию, до 20-летнего возраста. Этим солдатским сыновьям полагалось выдавать половинную норму провианта до 7 лет, а по достижении этого возраста никакого содержания от казны уже не производилось. Тех детей, которых родители или родственники не желали или не могли содержать при себе, предписывалось беспрепятственно принимать в батальоны военных кантонистов. С этого времени солдатских детей по достижении ими 20-летнего возраста полагалось не направлять в батальоны и полубатальоны, к которым они были приписаны, а определять прямо на действительную службу. Отправке же в батальоны военных кантонистов подлежали теперь только те солдатские дети, чьи отцы находились на действительной службе. Высылались они в батальоны по достижении ими 14 летнего возраста; до этого момента на них выдавался провиант до 7 лет половинной, а с 7 до 14 лет полной дачей. Реализация нового «Положения» давала казне ежегодную экономию в размере 633 014 рублей.

Разрешение оставлять кантонистов при своих родителях до 20-летнего возраста имело большое значение. Оставление кантонистов при родителях именно до призывного возраста по рекрутскому уставу, т. е. до 20 лет, чтобы затем направлять их прямо в войска, доказывает, что в 1835 г. правительство окончательно отказалось от увеличения численности батальонов военных кантонистов пропорционально естественному увеличению общего количества солдатских детей.

Таким образом, появился «разряд рекрут из солдатских детей». Почему эти люди не были названы просто рекрутами или кантонистами? Причина, вероятно, кроется в желании правительства указать самим названием, что данная категория представляет собой нечто особенное по сравнению с каждой из упомянутых групп. Действительно, солдатские сыновья не были рекрутами в общепринятом смысле этого слова. Для них служба была обязательной по достижении призывного возраста. В то же время они уже не были кантонистами в том смысле, что поступали прямо на службу, минуя специальные учебные заведения и подразделения. Это были люди как рекруты необученные, но рекруты из солдатских детей.

⁵⁰ Там же. Д. 12415. Л. 1—3.

В таком виде институт военных кантонистов (солдатских детей) просуществовал до начала царствования Александра II. В 1856 г. был издан указ об уничтожении института военных кантонистов русской армии⁵¹. 378 тысяч солдатских сыновей были исключены из военного ведомства и причислены «в свободные податные состояния».

Итак, в почти полуторавековой истории института кантонистов русской армии четко выделяется несколько периодов, которые характеризуются изменением задач, ставившихся перед этим институтом. Первый период, включающий в себя весь XVIII век, — время складывания института военных кантонистов, когда правительство еще четко не определило задачи, стоявшие перед ним. В течение второго периода, с 1798 по 1816 г., складывается система воспитания и обучения солдатских детей; в связи с возросшей потребностью армии в обученных солдатах и младших командирах государство начинает рассматривать кантонистов как подготовленный армейский резерв и формируется система специальных учебных подразделений. Третий период — с 1817 по 1826 г. — время расцвета института военных кантонистов: вводится система военных поселений, и солдатским детям предстоит решить одну из основных задач проводимой реформы — перевод армии на самокомплектование; наряду с этим проводится коренная реформа начального военного образования. Четвертый период — середина 20-х — середина 30-х годов — время кардинального реформирования института военных кантонистов. В данный период государство уделяет основное внимание подготовке низшего командного и технического звена армии, в связи с чем значительно расширяется сеть специальных учебных подразделений. При этом правительство постепенно отказывается от обучения большей части солдатских детей в школах военного ведомства. К концу периода институт кантонистов военных поселений уничтожается, а основная масса принимаемых в батальоны и полубатальоны военных кантонистов попадает в разряд «рекрут из солдатских детей». Пятый период — середина 30-х — середина 50-х годов — это окончательное складывание рассматриваемого института. Он не подвергается больше радикальным изменениям, а только растет численно.

Институт военных кантонистов русской армии за свою полуторавековую историю отразил в себе всю сложность социально-экономической и политической истории в России XVIII — первой половины XIX в., поэтому не представляется возможным дать ему однозначную оценку как особому институту самодержавия. Думается, что продолжение разработки его истории поможет в полной мере оценить ту роль, которую он играл как в рамках военного ведомства, так и в социальной структуре страны в целом.

Поступила в редакцию
28.12.98

⁵¹ ПСЗ. II. Т. XXXI. № 30877.